

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

ARCHAEOLOGY, ETHNOLOGY, ETHNIC STUDIES AND HISTORICAL ANTHROPOLOGY

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-178-196

УДК 394.945 : 343.71 : 397.4

КОНОКРАДСТВО КАК ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ БАШКИРИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Галиева Ф.Г.

Цель статьи – изучить на примере Башкирии конокрадство как этносоциальное явление, имеющее многовековую историю, и актуальное в наши дни. В качестве источников привлечены опубликованные историко-этнографические работы, документы Национального архива Республики Башкортостан, местная пресса прошлых столетий, фольклор, интернет-сайты и полевые материалы автора.

Метод и методология проведения работы. Автор использует сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты. Показано, что отношение к конокрадству отличалось в разных этнических средах и в разные времена. В большинстве российских губерний конокрады воспринимались как

страшные преступники, которые наносят непоправимый урон крестьянскому хозяйству. В Башкирии в условиях развитого скотоводства конокрады-одиночки вызвали восхищение вследствие наличия таланта воздействовать на животное, умения бесшумно его увести (утрата одного коня не приводила к разорению хозяйства). Конокрадство развивалось также в связи с обычаем кочевников барымта (захват скота как способ мести за обиду или компенсации за причиненный ущерб). После изъятия башкирских земель под заводы, селения и хозяйства переселенцев, проведения политики перевода башкир к оседлости и земледелию, резкого уменьшения пастбищ и как следствие сокращения поголовья скота, скотокрады у башкир также сурово наказывались, как и у русских, и других народов. Об этом свидетельствуют материалы многочисленных судебных дел и публикации в прессе. Доходило до того, что башкирские священнослужители воровали лошадей друг у друга. Со временем конокрадство стало лишь способом наживы.

Главным мотивом современных преступников является кража лошадей (включая чистопородных) с дальнейшей реализацией конского мяса, реже – для получения выкупа (через размещение на интернет-сайтах). В последние годы в Башкирии и некоторых других регионах наблюдается «эпидемия» конокрадства, что объясняется наличием для этого природно-ландшафтных (лесостепь) и социально-экономических условий (стихийные рынки, полуподпольные кафе, высокие цены на мясо, развитие фермерских хозяйств, популяризация конского «халяльного» продукта), а также безработицей и падением морали. Конокрады представляют собой организованные группировки с четким распределением обязанностей, широкими отлаженными межрегиональными и межгосударственными связями, использованием современных технологий.

Область применения результатов – в образовательном процессе и научно-исследовательской работе.

Ключевые слова: конокрадство; Башкирия; Уфимская губерния; башкиры; русские; цыгане; судебные дела.

THE HORSE-STEALING AS A SOCIAL PHENOMENON BY THE EXAMPLE OF BASHKIRIA: EXPERIENCE OF HISTORY IN THE CONTEXT OF MODERNITY

Galieva F.G.

The purpose of the article is studying, by the example of Bashkiria, horse-stealing as social phenomenon that has a centuries-old history and is relevant in our days. The work has been prepared on the published historical and ethnographic works, documents of the National Archives of the Republic Bashkortostan, local press of past centuries, folklore, Internet sites and field materials of the author.

Methodology. *The basic of research is the comparative historical and problem-chronological methods.*

Results. *It is shown that the thieves predecessors studies are characterized as criminals who cause irreparable damage to farms. Speaks thesis that in Bashkortostan related to horse thieves in different periods differed. In a developed cattle breeding horse thieves single admired due to the presence of talent to work on the animal, its ability to silently take away (the loss of a horse does not lead to the ruin of the economy). Horse stealing was developed in connection with the custom of nomadic barymta (seizure of cattle as a way to avenge the insult, or compensation for damages). After removal of the Bashkir land for factories, villages and farming settlers, the translation of the policy of settlement and Bashkirs to agriculture, pasture and a sharp decrease as a result of reducing the number of livestock, cattle-lifter Bashkirs also severely punished, as in the Russian and other peoples.*

This is evidenced by numerous court cases materials. Over time, horse stealing was just a way of gain. The main motive of modern criminals is to steal horses (including pure-bred) with the further implementation of horse meat, sometimes for ransom (through placement on websites). "Epidemic" horse stealing in recent years in Bashkiria and other regions due to the presence of this natural landscape (forest steppe) and socio-economic conditions (natural market, semi-underground cafes, high

meat prices, the development of farms, promotion of the horse “halal” products), as well as unemployment and falling morale. Horse-thieves are organized groups with a clear division of responsibilities, wider debugged interregional relations, use modern technologies.

Practical implications – *in the educational process and in research work.*

Keywords: *horse stealing; Bashkiria; Ufa Province; Bashkir; Russian; Roma; lawsuits.*

В последнее время СМИ все чаще сообщает об «эпидемии» и «лихорадке» конокрадства в регионах России, в том числе Башкирии [3; 7; 8; 15]. Информаторы подтверждают, что лошадей нередко воруют, иногда целыми косяками, для этого создавая преступные группы, используя современную технику и технологии. Речь идет не о цыганах (исходя из стереотипа, ставшего хрестоматийным, конокрада-цыгана), а о башкирах, русских, украинцах, казахах и других народах. Очевидно, что возродилось явление, имевшее место столетия назад в культурах разных этносов и до недавнего времени считавшееся утраченным. Из-за чего это происходит? Почему с конокрадством не могут справиться правоохранительные органы? Для того, чтобы разобраться в этих и другими вопросами, подготовлена настоящая статья. Источниками для ее написания послужили историко-этнографические работы предшественников, документы Национального архива Республики Башкортостан, местная пресса конца XIX и начала XX в., фольклор, интернет-сайты и полевые материалы автора.

Согласно опубликованным работам, в обычном праве многих народов России и мира конокрадство считалось одним из самых страшных преступлений, потому что лишает земледельца рабочего скота и обрекает крестьянина и его семью на голодное существование [2, с. 153]. Российское государство пыталось искоренить это явление. Начиная со времен Московии до конца XIX в. при продаже лошадей следовало делать записи с указанием примет животного, чтобы выявить краденое, но это слабо сдерживало преступность [27]. По закону 1848 г. борьбу с конокрадами вели не только город-

ские и земские полиции, но и специально учреждаемые комиссары. Предписывалось вести расследования, связанные с конокрадством, по горячим следам; дела в суде рассматривать вне очереди; в случае бездействия или медлительности следователи сами предавались суду. За поимку и представление властям конокрада устанавливалось вознаграждение; за выдачу сообщников смягчалось наказание [19]. Однако на деле проблему решить не удавалось, конокрадство было развито во многих губерниях России. Крестьяне, не веря в скоротечность и справедливость действий официальной власти (волостной суд для конокрадов предусматривал максимальное наказание – 20 ударов розгами), устраивали сельские сходы и самосуды. Публичность и жестокость общественного наказания были впечатляющими и назидательными. В Центральной России (Курской, Саратовской, Вятской, Казанской и других губерниях) преступников наказывали вбитием гвоздей в голову и деревянных шпилек за ногти либо приговаривали к смерти – вешали, сажали на кол, привязывали в лесу на съедение комарам, разрывали на части с помощью лошадей и пр. Суровая смерть преступников ожидала в Сибири, где конокрадство получило большое распространение в силу заселения ссыльными и беглыми, а также слабости действия там центральной власти [27, с. 197–199].

Иным было мировоззрение и миропорядок среди скотоводческих народов, уровень их достатка и богатства определялся количеством табунов. У башкир, по данным академика И.Г. Георги, в 70-х гг. XVIII в. рядовой общинник имел 30–50 лошадей, зажиточный – до 500; богатый – до 2 тыс. лошадей и свыше [6]. П.С. Паллас писал: «многие башкиры имеют здесь косяки по несколько сот лошадей. Есть и очень богатые семьи, во владении которых от двух до четырех тысяч» [18, с. 95]. П.И. Рычков называет среднюю цифру 300–400 кобыл, с учетом молодняка – 600–800 голов [20, с. 148]. В таких условиях потерять лошадь означало получить не столько экономический (хотя и это тоже), сколько моральный ущерб, учитывая трепетное отношение к лошади как к другу и объекту гордости, а не только средству передвижения, источнику пищи, кобыльего моло-

ка, кожи, конского волоса и пр. Из устного сообщения исследователя башкирского культуры М.Г. Муллагулова и ряда информаторов, обычай красть лошадь связан с демонстрацией способностей того или иного человека (башкира, русского и т.д., конечно цыгана) понимать язык животных, чувствовать характер и гипнотически воздействовать на них. Ведь на природе табун лошадей строго охраняет вожак, часто пастух, в усадьбе – сторожевая собака. Умение бесшумно увести это очень умное и своенравное животное (оно не пойдет за первым встречным) не только с пастбища, но и «под носом» у хозяина могло рассматриваться как забава, своего рода состязание.

О том, что в башкирской семье отец гордится искусством сына в деле конокрадства, пишет французский путешественник, лингвист, антрополог, этнограф, член Французского географического общества Поль Лаббе (1867–1943), посетивший башкир в 1898 году. П. Лаббе отмечает, что от башкир русские переняли страсть к конокрадству, и теперь они тоже не испытывают угрызений совести, воруя у башкир лошадей. Нередко одна и та же лошадь в течение года попеременно оказывается то в башкирском, то в русском табуне [30, р. 104]. Вероятно, так оно и было, хотя конокрадство среди русских развивалось и без влияния башкир, в таких губерниях, как Владимирская, Костромская, Пензенская, Тамбовская, Тульская, Ставропольская и иные, в Закавказье [27]. В конце XIX – начале XX в. в Уфимской губернии конокрадство имело место у православных русских крестьян [5, с. 50–51] и староверов-кержаков, имевших большое количество скота [12, с. 154], а также у казаков [23, с. 154].

По историческим источникам, башкиры, казахи, киргизы и другие кочевые народы имели обычай *баранта* / *барымта*, под которым понимался захват скота как способ мести за обиду или компенсации за причиненный ущерб [1, с. 85–89]. Воинам, возвращавшимся домой с чужим скотом, воздавались почести, восхвалялись мужество и ловкость, отмечалась их социальная зрелость. Здесь нельзя не вспомнить и цыган, для которых увести коня – значит доказать, что дорос, чтобы умыкнуть невесту и жениться. У них до сих пор бытует старинное поверье: Бог разрешил им воровать, потому что при распя-

тии Христа цыган украл один гвоздь, а украсть лошадь – святое дело. Цыгане – закрытое от посторонних общество, они не раскрывают секреты, как прокрасться в стойло, не взламывая замка и бесшумно увести лошадь даже при наличии во дворе овчарки, однако с их гипнотическими способностями многие информаторы сталкивались. Таким образом, можно сказать, что конокрадство – вид преступности, развивающийся с давних пор, без конкретной этнической привязки, имеющий разное толкование и социальную оценку.

Социально-экономическая ситуация в Башкирии коренным образом изменилась в конце XVIII – начале XIX в. после изъятия башкирских земель под горные заводы, селения и хозяйства переселенцев, увеличения плотности населения и связанной с этими явлениями политики перевода кочевого народа к оседлости и земледелию. Башкиры утратили многие пастбищные и сенокосные угодья, традиционные маршруты кочевков. Недостаток корма и изменение условий содержания скота привел к их массовым болезням и падежу [28, с. 142]. «Конная перепись», прошедшая в 1882 году в Уфимской губернии, зафиксировала 748640 лошадей. Исходя из общей численности населения 1771988 чел., на 1 человека приходилось 2,4 лошади [22, с. 400, 407]. Н.А. Гурвич пишет: «В Уфимской губернии скотоводство и коневодство вследствие ежегодных падежей находится далеко не в цветущем состоянии» [22, с. 875]. Конокрадство у башкир в таких условиях становилось таким же злом, как и у русских, и иных крестьян-земледельцев.

Кантонная система управления в Башкирии (1798–1865), превратившая местное население в военное сословие, сдерживало правонарушения, хотя и не исключала их. Дела о краже скота рассматривали земские суды и Оренбургское (позднее Уфимское) духовное магOMETанское закона собрание. Так, в 1853 г. было заведено «Дело по рапорту командующего башкиро-мещерякским войском Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии о краже лошадей имамом Кутлумухаметом Сыртлановым и башкиром Ибрагимом Тавлыкаевым у крестьян Самсонова и Сусляева» [25, оп. 3, д. 3726]. Нарушителей – а среди них был священнослужитель – поймали в г. Стерли-

тамаке. Имам лишился духовного звания и права быть учителем, а И. Тавлыкаев наказан 200 ударами розгами. Потом обоих посадили под надзор, где они находились до тех пор, пока не поступило прошение об освобождении.

Нередко конокрады из башкир погибали, о чем повествует «Дело о нанесении побоев со смертельным исходом крестьянину Файзуллину из д. Чукадыбашевой Белебеевского уезда Оренбургской губернии, совершившего кражу коня» [25, д. 7490]. Бывало, что мулла крал лошадь у другого муллы, было заведено «Дело о хищении у муллы Г. Султанбекова муллой Х. Ильясовым лошади в д. Тайкашевой Бирского уезда Уфимской губернии» [25, д. 499]. Случаи конокрадства были многочисленны [25, д. 7521, 7588, 7834, 7853]. Описаны примеры того, как башкиры Белебеевского уезда украли лошадь у татар Челябинского уезда [25, д. 4710].

Отмена кантонной системы обусловила еще большее распространение скотокрадства. О конокрадстве «Оренбургские губернские ведомости» и «Уфимские губернские ведомости» писали из номера в номер. Газеты констатировали случаи кражи лошадей и коров, называя их приметы, призывали хозяев быть бдительными. Указывали, что это «бич, особенно для пришлого населения», ибо коренное население «знает проделки скотокрадов и в состоянии оказать какое-то сопротивление» [11, 26 июля].

По исследованиям руководителя статистического отдела губернской земской управы, исследователя, экономиста М.П. Красильникова, в Башкирии для определенной группы людей скотокрадство – форма промысла, имеющего традиции в Древней Руси, очень выгодного в виду наличия «материала» всегда «под рукой», большого спроса на него и малых затрат [11]. Схожая ситуация была в других губерниях России: конокрады объединялись в устойчивые криминальные группировки со строгим распределением ролей, преступными связями, хорошо отработанными приемами конспирации, своими притонами, разменными пунктами, пристанями, перевозами и трактами [11].

География распространения конокрадства охватывала всю Уфимскую губернию, однако выделялись степные и лесные районы с ма-

лой плотностью населения, где имелась возможность на время спрятать украденное, а затем быстро сбыть товар. По статистике 1904 г., из 4107 селений губернии имели дело с конокрадством 1145, или 28% крестьянских дворов, больше всего в Стерлитамакском уезде (четвертая часть добычи). Меньше случаев зарегистрировано в Златоустовском и особенно в Мензелинском уездах (не более 1/10 части). Активизировалось скотокрадство в летний и осенний «пастбищенский» период, в ночное время, когда скот оставался без присмотра. Сложнее было украсть скот из охраняемого пастухом стада (в Мензелинском уезде), хотя некоторые пастухи с конокрадами вступали в союзы [11].

По судебным материалам, кража крупного рогатого скота чаще осуществлялась одиночками. Однако со всей достоверностью об этом утверждать нельзя. Как случается и в наши дни, «за руку ловили» и наказывали рядовых преступников, а «воровским маткам» удавалось избежать наказания, в результате чего их промысел продолжал развиваться. Украденное на время отвозилось в укромное место либо сразу закалывалось и продавалось знакомому перекупщику или мяснику. Бывало, что конокрад разыгрывал роль благодетеля, который якобы пытался найти украденный скот и затем случайно его находил [11].

В советской Башкирии конокрадство пытались искоренить партийные организации, например, Бирского кантона, в 1924 году: «В Бураевской, Кизганбашевской, Чураевской и Калмыковской волости сильно распространено конокрадство <...> Конокрадство – это та же контрреволюция, с ним необходимо повести серьезную работу» [16, л. 44, 81 об.]. В конокрадстве уличались даже члены партии, за что исключались из рядов РКП(б) [21]. Газета «Власть труда» сообщала о большом размахе конокрадства в Башкирии и предпринимаемых мерах властями в начале и середине 1920-х годов [9; 10]. Пресса указывала на сохранение преступных групп конокрадов и суровые наказания, применяемые к конокрадам, вплоть до расстрела главаря и разным срокам заключения участников шаяк. Приведем фрагмент такой заметки: «Конокрадство – бич деревни, бич деревенского хо-

зьяства, вконец разрушающее его. Нашими судебными и розыскными органами ведется упорная борьба с разрушителями деревенского хозяйства конокрадами. Недавно одна из этих шаек конокрадов была изловлена и предстала перед Главсудом. Организатор и главарь шайки Белов неоднократно судился и был приговорен к 10 годам заключения в Исправдоме, откуда бежал. После бегства Белов организует шайку конокрадов, желающих и жаждущих легкой наживы, набралось 26 человек. С первых же дней «организации» конокрады отметили дерзкими кражами лошадей у крестьян на базарах, постоянных дворах и т.п. Для более успешного промысла у некоторых членов шайки было и оружие, при аресте отобранное. За короткое время конокрадская шайка приобрела громкую известность. В городе конокрадов укрывало логовище, устроенное городскими «приятелями». Жизнь конокрадов, полная опасностей, сопровождалась после «дел» угарными попойками» [13]. Та же газета сообщила о самосуде, совершенном в Мерхитлинской волости Стерлитамакского кантона. Мулла Усманов трех башкир, подозреваемых в краже лошадей, «предварительно подверг мучительной пытке, а потом, угрожая винтовкой, заставил зарыть живыми. Свидетелями этого зверства и самосуда была масса жителей деревень Борисовки, ст. Ибраева и Ново-Федоровки, согнанных Усмановым для совершения казни» [26]. К концу 1920-х годов материалы по конокрадству в газетах Башкирии не публикуются. С созданием колхозов и раскулачиванием у населения личного скота, особенно лошадей, осталось мало.

В постсоветское время конокрадство активизировалось ввиду развития скотоводческих фермерских хозяйств, которые, в свою очередь стали популярными из-за изменения законодательной базы и вследствие того, что для выпаса скота появились свободные земли, ранее используемые колхозами и совхозами (особенно в зауральских районах). В наши дни башкирское радио, телевидение, газеты регулярно рассказывают о конокрадстве. Зимой 2016 г. в д. Абдулнасырово Хайбуллинского района украли 60, в Абзелиловском районе – 40, в Баймакском – 20, Кугарчинском и Зианчуринском по 15 голов лошадей. Стоимость каждой – 60–90 тыс. руб. Поиски украденного скота

привели в Оренбургскую область; в районе Новый Орск удалось найти только 20 краденых коней, остальных, вероятно, сдали на мясо [3]. Информаторы говорят и о том, что часто скот перегоняют на территорию Казахстана, там распределяют по домам, в результате поиски пропавшего косяка оказываются безуспешными. От погони укрываются, используя особенности ландшафта (овраги, леса) Несколько лет назад в Давлекановском районе, также по рассказам информаторов, увели десяток лошадей, находящихся на свободном выпасе. После этого случая население стало заводить скот на ночь в сарай и привязывать, однако случалось, что на утро вместо лошади оставались лишь перерезанные веревки. Поиски оказались безрезультатными; подозревается сговор воров с представителями правоохранительных органов. В некоторых районах, например, Куюргазинском, фермеры своих лошадей стали оснащать GPS – под их кожу вводят чипы, чтобы в случае необходимости найти похитителя. Чипы отличаются ценой, соответственно, дальностью отслеживания перемещения скота.

«Конокрадческими» районами России ныне считаются Башкирия, Тува, Челябинская, Оренбургская и Иркутская области, хотя случаи фиксируются и в других регионах [29]. Согласно различным интернет-сайтам, в Тверской области близ Углича у хозяйки музея мифов и суеверий русского народа с пастбища увели 5 лошадей на расстояние более 200 км; после погони вернули лишь четыре сильно израненные лошади. В Самаре за двойное убийство осудили цыган, зарубивших скупщика лошадей и его жену. В Чувашии коней увели прямо из конюшен, да еще запряженными в сани; их задержали в райцентре Спасск Нижегородской области. Умельцы умудряются красть лошадей даже у монгольских пограничников. Промысел широко развивается в Крыму, Казахстане и на Украине. Зафиксированы случаи семейного «бизнеса» [7; 15; 17].

Объявления о краже лошадей нередко встречаются на конных форумах России [29]. Крадут даже из знаменитых конюшен Санкт-Петербурга, Подмосковья, Нижнего Новгорода, Тамбовской области (с. Новотомниково) и пр., несмотря на наличие современных систем безопасности. Краденых коней иногда находят в цыганских

таборах, но чаще всего даже чистокровных лошадей отправляют на мясо. (Новый хозяин не может представлять такого коня на соревнованиях из-за отсутствия паспорта, подтверждающего родословную; документ выдается в Институте коневодства при предоставлении пробирки с кровью животного.)

При краже лошадей воры используют хитрости. Чтобы избежать шума, на копыта жертвы надевают «мягкие ботинки» [29]. Из рассказов информаторов, в 1920-е гг. некоторые башкиры-конокрады для этого использовали специальные «лапти для лошади», плетеные из бересты, начальное назначение которых – облегчить работу в условиях жесткого снега, который ранней весной бывает как стекло и ранит ноги. Используют и варварские методы: плоскогубцами зажимают язык животного и так затаскивают в машину, в том числе умудряются затолкать на заднее сиденье легкового автомобиля [14]. Журнал «Конный мир» составил портрет среднестатистического современного конокрады: это бывшие подростки, крутившиеся на конюшнях, набравшиеся опыта, изучившие законы, умеющие быстро избавляться от лошадей благодаря знакомствам и отработанным схемам, ставшие настоящими профессионалами [14].

Для борьбы с конокрадами во многих российских регионах при УВД созданы специальные отделы. Обращаясь в суд по случаю кражи лошади, граждане нередко разочаровываются: полиция обременена многими другими более важными делами. Вероятно поэтому в ряде отдаленных от центра регионов местные жители, как и раньше, устраивают самосуд. Вблизи поселка Алыгджер Иркутской области в горах местные жители застрелили пять конокрадов в возрасте от 17 до 25 лет. На горном пастбище у д. Арбаты в Хакасии мстители убили угонщика из Тувы [24]. Однако немало дел, доведенных до конца правоохранительными органами. Так, суд г. Орска Оренбургской области приговорил к лишению свободы восемь конокрадов к 6 или 7 годам колонии за кражу 82 лошадей и 14 жеребят (на сумму около 2,5 млн. руб.) [4].

Итак, в исторической перспективе очевидны существенные изменения. Раньше конокрадство развивалось с целью компенсации ранее захваченного скота, как месть врагу, способ наживы и даже

возможность показать удаль, физическую и социальную зрелось (обряд инициации). Главным мотивом современных преступников является кража с дальнейшей реализацией конского мяса («конокрады-мясники»), реже – для получения выкупа (через размещение на интернет-сайтах). «Эпидемия» конокрадства в последние годы в Башкирии и некоторых других регионах объясняется наличием для этого природно-ландшафтных (лесостепь) и социально-экономических условий (частные боины, стихийные рынки, полуподпольные кафе, высокие цены на мясо, развитие фермерских хозяйств, популяризация конского «халяльного» продукта), а также безработицей и падением морали. Конокрады представляют собой организованные группировки с четким распределением обязанностей, широкими отлаженными межрегиональными и межгосударственными связями, использованием современных технологий (включая беспилотные самолеты). Преступники научились «не оставлять следы»: утилизировать шкуру, ноги и голову, разделывать тушу вдали от посторонних глаз, в промышленных районах или за городом. В ряде регионов России сохраняется самосуд. Если раньше кража осуществлялась преимущественно в летне-осенний период, то сейчас и зимой, когда лошади находятся на тебеневке.

Список литературы

1. Башкирские предания и легенды / Сост. вступ. ст., коммент. Фанузы Надршиной. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1985. С. 85–89.
2. Безгин В.Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (насилие в жизни русской деревни конца XIX – начала XX в.) // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 152-157.
3. В районах Башкирии массово похищают лошадей. URL: http://proufu.ru/news/society/v_rayonakh_bashkirii_massovo_pokhishchayut_loshadey/ (дата обращения: 12.12.2016).
4. Восемь конокрадов отправились за решетку в Оренбургской области. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2670770> (дата обращения: 09.09.2016).
5. Галиева Ф.Г. Этнографические исследования русского населения Башкортостана. Уфа: Гилем, 2012. 168 с.

6. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 2. О народах татарского племени и других нерешенного еще происхождения северных сибирских. 2-е изд. СПб.: Императорская Академия наук, 1779. 178 с.
7. Конокрадство. Чудеса нашей планеты. URL: <http://mirchudes.net/facts/935-konokradstvo.html> (дата обращения: 11.12.2016).
8. Конокрадство в России принимает масштабы эпидемии. Обзор американских газет от 8 сентября. URL: <http://www.livejournal.com/media/712050.html>. (дата обращения: 09.08.2016).
9. Конокрадство // Власть труда. 1922. 14 июля.
10. Конокрады обнаглели (С. Кальтовка, Иглинская в., Уфимский к.) // Власть труда. 1924. 26 сент.
11. Красильников М. Скотокрадство в Уфимской губернии // Уфимские губернские ведомости. 1905. 26 июля; 28 июля; 29 июля; 30 июля; 2 авг., 3 авг.; 5 авг.; 13 авг.; 18 авг.; 19 авг.; 20 авг.; 23 авг.
12. Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки (с 140 фотографиями автора). М.: Изд. К.И. Тихомирова, 1909. 318 с.
13. Певень Л. Пролетарский суд. За конокрадство к расстрелу // Власть труда. 1924. 29 дек.
14. Певень Л. Осторожно: конокрадство! // Конный мир. URL: <http://horseworld.ru/modules/AMS/article.php?storyid=178> (дата обращения: 09.09.2016).
15. Анашина М. Конокрады в XXI веке. Блог «Дорогами Срединного Пути». URL: <http://anashina.com/konokrady-v-xxi-veke> (дата обращения: 12.12.2016).
16. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 3. Д. 27.
17. Новости Украины. URL: <http://news.meta.ua/метка> (дата обращения: 01.12.2016).
18. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. II. Кн. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1786. 476 с.
19. Полное собрание законов Российской империи Том 23 (1848): Часть 1: Законы (21844-22685). № 21905. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 12.12.2016).

20. Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч. 1 и 2. СПб.: Императорская академия наук, 1762. 595 с.
21. Список исключенных из партии областной контрольной комиссией. По Аргаяшскому и Зилаирскому кантонам // Власть труда. 1924. 13 дек.
22. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–1883 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Составил по поручению Уфимского Губернского Статистического комитета Н.А. Гурвич, Член-Секретарь Уфимского и Действительный Член других Статистических Комитетов, Член Императорского Русского Географического и других ученых обществ. Уфа: печатня Н.К. Блохина, 1852. 875 с.
23. Стариков Ф. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Составил Войсковой Старшина Ф. Стариков. Оренбург: Типо-литография Б. Брекслина, 1891. 352 с.
24. Григорьянц Т. Конокрадство набирает обороты: кто и зачем ворует лошадей. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/176252 (дата обращения: 09.09.2016).
25. Уфимское духовное магометанское закона собрание и Оренбургское духовное магометанское закона собрание. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 3726.
26. Ухливан. Вниманию прокурора // Власть труда. 1924. 19 авг.
27. Федоров С.Г. Конокрадство и самосуд в системе обычного права провинциальной России во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 197–199.
28. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом им промышленном отношениях. Уфа: Тип. Оренбург. губернского правления, 1859. 472 с.
29. HORSE.RU. URL: <http://horse.ru/oloshadi/structure.php?cur=635526> (дата обращения: 12.12.2016).

30. Labbé P. Sur les grandes routes de Russie, entre l'Oural et la Volga. Paris: Octave Doin, 1905. 275 p.

References

1. *Bashkirskie predaniia i legendy* [Bashkir tradition and legends]. Drafting, introduction, comments Fanuza Nadrshina. Ufa, 1985, pp. 85–89.
2. Bezgin V.B. Krest'ianskii samosud i semeinaia rasprava (nasilie v zhizni russkoi derevni kontsa XIX – nachala XX v.) [Peasant lynching and family violence (violence in the life of Russian village of the late XIX – early XX century)]. *Voprosy istorii*, 2005, no. 3, pp. 152–157.
3. *V raionakh Bashkirii massovo pokhishchaliut loshadei* [In areas of Bashkiria mass kidnap horses]. http://proufu.ru/news/society/v_rayonakh_bashkirii_massovo_pokhishchayut_loshadei/ (accessed December 12, 2016).
4. *Vosem' konokradov otpravilis' za reshetku v Orenburgskoi oblasti* [Eight horse thieves went to prison in the Orenburg region]. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2670770> (accessed December 9, 2016).
5. Galieva F.G. *Etnograficheskie issledovaniia russkogo naseleniia Bashkortostana* [Ethnographic studies of the Russian population of Bashkortostan]. Ufa: Gilem, 2012. 168 p.
6. Georgi I.G. *Opisanie vsekh v Rossiiskom gosudarstve obitaiushchikh narodov, takzhe ikh zhiteiskikh obriadov, ver, obyknovenii, zhilishch, odezhd i prochikh dostopamiatnostei* [Description of the Russian state in living people, their everyday rituals, beliefs, usages, shelter, clothing and other memorability]. Part 2: *O narodakh tatarskogo plemeni i drugikh nereshennogo eshche proiskhozhdeniia severnykh sibirskikh* [All about the nations of the Tatar nation, and others still unresolved origin of northern Siberia]. St. Petersburg, 1779. 246 p.
7. *Konokradstvo. Chudesa nashei planet* [Horse stealing. Wonders of the world]. <http://mirchudes.net/facts/935-konokradstvo.html> (accessed December 12, 2016).
8. *Konokradstvo v Rossii prinimaet masshtaby epidemii. Obzor amerikanskikh gazet ot 8 sentiabria* [Horse stealing in Russia takes epidemic proportions. Review of American newspapers on September 8]. <http://www.livejournal.com/media/712050.html> (accessed September 9, 2016).

9. *Konokradstvo* [Horse stealing]. The Power of labor, 1922, July 14.
10. *Konokradyi obnagleli. (S. Kaltovka, Iglinskaya v., Ufimskiy k.)* [The thieves were brazen. (Saltovka Village, Saltovka rural municipality, Ufa canton)]. The Power of labor, 1924, September 26.
11. Krasil'nikov M. *Skotokradstvo v Ufimskoi gubernii* [Cattle rustling in Ufa Province]. *Ufimskie gubernskie vedomost.* Ufa Provincial Gazette. 1905, July 26; July 28; July 29; July 30; August 2, August 3; August 5; August 13; August 18; August 19; August 20; August 23.
12. Krukovskii M.A. *Iuzhnyi Ural. Putevye ocherki (s 140 fotografiami avtora)* [Southern Urals. Travel Essays (with 140 photos of the author)]. Moscow, 1909. 317 p.
13. Peven L. *Proletarskiy sud. Za konokradstvo k rasstrelu* [Proletarian court. For the horse to death]. The Power of labor. 1924. December 29.
14. Peven L. *Ostorozhno: konokradstvo!* [Caution: horse stealing!]. *Konnyi mir* [Equestrian World]. <http://horseworld.ru/modules/AMS/article.php?storyid=178> (accessed September 9, 2016).
15. Anashina M. *Konokrady v XXI veke.* Blog "Dorogami Sredinnogo Puti" [Horse thief in the XXI century. "Ways of the Middle Way 'Blog]. <http://anashina.com/konokrady-v-xxi-veke> (accessed December 12, 2016).
16. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. Fund 122, Inventory 3, Case 27.
17. *Novosti Ukrain* [Ukraine News]. <http://news.meta.ua/metka> (accessed December 1, 2016).
18. Pallas P.S. *Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskoi imperii* [Journey in various provinces of the Russian Empire]. Part. II, Book 1. St. Petersburg, 1786. 476 p.
19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 23 (1848), Part 1: Laws (21844-22685). http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed December 12, 2016).
20. Rychkov P.I. *Topografiia Orenburgskaia, to est' obstoiatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii, sochinennoe kollezhskim sovetnikom i imperatorskoi Akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym* [Topography of Orenburg, ie detailed description of the Orenburg province, composed

- by a collegiate adviser and the Imperial Academy of Sciences correspondent Peter Rychkov]. Part. 1, 2. St. Petersburg, 1762. 595 p.
21. *Spisok isklyuchennyih iz partii oblastnoy kontrolnoy komissiy. Po Argayashskomu i Zilairskomu kantonam* [The list of excluded from the party of the regional control Commission. In Argayashskaya and Zilair Canton]. The Power of labor, 1924, December 13.
 22. *Spravochnaia knizhka Ufimskoi gubernii. Svedeniia chislovye i opisatel'nye otnosiatsia k 1882 1883 gg. i tol'ko ves'ma nemnogie – k prezhnim godam. Sostavil po porucheniiu Ufimskogo Gubernskogo Statisticheskogo komiteta N. A. Gurvich, Chlen-Sekretar' Ufimskogo i Deistvitel'nyi Chlen drugikh Statisticheskikh Komitetov, Chlen Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo i drugikh uchenykh obshchestv* [Reference book Ufa province. Numerical and descriptive information related to the 1882-1883's. and only a very few – to the previous year. Compiled on behalf of Ufa Provincial Statistical Committee N.A. Gurvich, Member Secretary, Ufa and other Full member Statistics Committee, member of the Imperial Russian Geographical and other learned societies]. Ufa, 1852. 875 p.
 23. Starikov F. *Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voiska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty. Sostavil Voiskovoi Starshina F. Starikov* [Historical and statistical sketch of the Orenburg Cossack troops with the application of article about home life of the Orenburg Cossack banners with pictures and maps. Compiled Troop Sergeant FA Starikov]. Orenburg, 1891. 257 p.
 24. Grigoriants T. *Konokradstvo nabiraet oboroty: kto i zachem voruet loshadei* [Horse stealing gaining momentum: who and what is stealing horses]. http://radiovesti.ru/article/show/article_id/176252 (accessed September 9, 2016).
 25. *Ufimskoe dukhovnoe magometanskoe zakona sobranie i Orenburgskoe dukhovnoe magometanskoe zakona sobranie* [Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan Ufa spiritual Mohammedan law collection and the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly of the law. National Archive of the Republic of Bashkortostan]. Fund И-295, Inventory 3, 4. 1788–1909.

26. Uhlivan. *Vnimaniiyu prokurora* [The attention of the Prosecutor]. The Power of labor, 1924, August 19.
27. Fedorov S.G. Konokradstvo i samosud v sisteme obychnogo prava provintsial'noi Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Horse stealing and lynching in the common law system of provincial Russia in the second half of XIX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2014, no. 3 (41), vol. 2, pp. 197–199.
28. Cheremshanskii V.M. *Opisanie Orenburgskoi gubernii v khoziaistvenno-statisticheskom, etnograficheskom im promyshlennom otnosheniakh* [Description of the Orenburg province in economic-statistical, ethnographic their industrial relations]. Ufa, 1859. 472 p.
29. HORSE.RU. <http://horse.ru/oloshadi/structure.php?cur=635526> (accessed Desember 12, 2016).
30. Labbé P. Sur les grandes routes de Russie, entre l'Oural et la Volga. Paris: Octave Doin, 1905. 275 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Галиева Фарида Габдулхаевна, заведующая отделом этнографии, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент *Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук*, ул. К. Маркса, 6, Уфа, Республика Башкортостан, 450077, Российская Федерация
afg18@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galieva Farida Gabdulchaevna, Head of the Department of Ethnography, Ph.D. in Historical Sciences, D. in Philology Sciences *Institute of ethnological researches, Ufa scientific center, Russian Academy of Sciences*
6, K. Marks Str., Ufa, 450077, Bashkortostan, Russian Federation
afg18@mail.ru
SPIN-code: 1912-4605